

О.В. Сушкова

Два течения в море библейского перевода: о современных английских переводах Библии

В статье анализируется современная ситуация в области англоязычных библейских переводов. Отмечается огромное количество переводов Библии на современный язык при наличии двух основных течений в методике перевода: формальной эквивалентности (буквальный перевод) и функциональной эквивалентности (идиоматический перевод). Идиоматические переводы исходят из определенного видения читателя — неязычника постхристианской эры. Их цель — не отпугнуть его излишней сложностью. Буквальный метод стремится к переводу без интерпретаций, искажений и «подгонки», иначе «знакомая абстракция» Библии оставляет читателя равнодушным и к ее литературным достоинствам, и к евангельскому содержанию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: функциональная эквивалентность, формальная эквивалентность, буквальный перевод, идиоматический перевод, современный читатель Библии.

Количество переводов Библии на английский язык сегодня огромно. По утверждению М. Бюрера, редактора и переводчика одного из последних англоязычных переводов (онлайн-версии под названием NET Bible), в ходу сейчас не менее двадцати пяти переводов и редакций всего Писания и около сорока — Нового Завета [Burer].

Приведем список наиболее признанных переводов в хронологическом порядке, начиная с последних, дополнив его несколькими самыми свежими новинками:

NABRE	New American Bible Revised Edition ¹ [Conte]
CEB	Common English Bible (2010) [CEB]
NET	The NET Bible / New English Translation (Новый завет — 1998; первое бета-издание — 2001;

1. Полный текст издан в 2011 г.; отдельно Новый завет — в 1986 г., Ветхий завет — в 2001 г., Псалтирь — в 2010 г.

	второе бета-издание — 2003; первое издание — 2005) ²
TNIV	Today's New International Version (Новый завет — 2002, Ветхий завет — 2005)
HCSB	Holman Christian Standard Bible (2004)
ESV	The English Standard Version (2001)
ALT	Analytical Literal Translation of the New Testament of the Holy Bible (первое издание — 2001, второе издание — 2005, третье издание — 2007)
ISV	The International Standard Version (Новый завет — 1998)
NLT	New Living Translation (1996)
CEV	The Contemporary English Version (1995)
NIRV	New International Reader's Version (1995)
Message	Peterson E.H. The Message: The New Testament in Contemporary Language (1993)
NCV	New Century Version (1991)
NRSV	New Revised Standard Version (1989)
REB	Revised English Bible (1989)
NJB	New Jerusalem Bible (1985)
NJPS	Tanakh (издана Еврейским издательским обществом — 1985)
NKJV	New King James Version (1979, 1983)
NIV	The New International Version (Новый завет — 1973, Ветхий завет — 1978)
TEV	Today's English Version, или Good News for Modern Man (1976)
LB	The Living Bible (1971)
NASB	New American Standard Bible (1963, 1971, обновленная версия — 1995)
NAB	The New American Bible (1970, Новый завет и Псалтирь в обновленной версии — 1987)
NEB	The New English Bible (1970)
JB	Jerusalem Bible (1966)
Amplified, AB	The Amplified Bible (1965)
BBE	Ogden C.K. The Bible in Basic English (1965)
JPS	Тора (1962), Пророки (Nevi'im) (1978), Писания (Kethuvim) (1982) (издано Еврейским издательским обществом)

2. Здесь и далее данные взяты из: [MacKenzie].

MLB	Modern Language Bible: New Berkeley Version (1959, переиздание — 1969)
Phillips	Phillips J.B. The New Testament in Modern English (1958)
RSV	Revised Standard Version (Новый завет — 1946, Ветхий завет — 1952, второе исправленное издание — 1971)
Кнох	Кнох R.A. The New Testament in English (1945)
AT	The Bible — An American Translation (1927)
Moffatt	Moffatt J. A New Translation of the Bible (1926)
TCNT	The Twentieth Century New Testament (1898–1901, переиздание — 1904)
ASV	American Standard Version (1901)
RV	Revised Version (Новый завет — 1881, Ветхий завет — 1885)
YLT	Young's Literal Translation (1862, переиздание — 1898)
KJV (=AV)	The King James Version (известная в Британии как the Authorized Version — 1611)
AV (=KJV)	The Authorized Version (известная в Америке как the King James Version — 1611)
Douay	Douay-Rheims Version (перевод для Римско-католической церкви: Новый завет — 1582; Ветхий завет — 1609–1610)

Такого многообразия переводов не знает, по-видимому, никакой другой национальный язык современности. Попробуем увидеть некоторые течения в этом переводческом море.

Из истории англоязычного библейского перевода

Вначале следует сказать несколько слов в целом об истории перевода Библии на английский язык. Англоязычная Библия имеет длинную и славную традицию, начинающуюся с первой четверти XVI века, т. е. со времен Реформации. В этой истории Кэмерон Маккензи (библеист, ученый, занимающийся историей Библии на английском языке), различает, во-первых, «век конфессиональных Библий», т. е. католические и протестантские переводы, полемически направленные друг против друга. Этот первый период начинается публикацией Нового завета Уильяма Тиндейла в 1525–1526 гг. и заканчивается так называемой Авторизованной

(санкционированной) версией, или Библией короля Иакова (AV / KJV), в 1611 г. [MacKenzie]. Главная забота библейских переводчиков XVI в. — красота (в то время как девиз XX в. — правда) [Wallace].

Как пишет К. Маккензи, «даже и сегодня некоторые из очень популярных версий продолжают великую традицию английских Библий, т. е. намеренно стараются сохранить что-то от языка и манеры выражения Авторизованной версии (AV)... Другими словами, продолжающиеся усилия по переложению Библии на английский язык, не жертвуя полностью чем бы то ни было из того, чем люди восхищаются или к чему они привыкли в более старых версиях, имели результатом семью Библий, берущую начало от Уильяма Тиндейла и простирающуюся до New American Standard Bible (переработанное издание, 1995 г.)» [MacKenzie]. Последняя, однако, по ряду критериев принадлежит уже следующему периоду истории перевода Библии на английский язык.

После AV принципиально новых переводов долгое время не было. Следующий период в истории библейского перевода на английский язык начинается только со второй половины XIX в., когда появляется английская RV (Revised Version, 1885 г.). Ее появление было названо «победой Короля правды над королем Яковом» [Wallace]. С нее начинается «век научных Библий» [MacKenzie], когда для переводчика главное не богословие, а качество греческого оригинала, т. е. научно-текстологическая база. Переводчиками в этом проекте стали ученые, принадлежащие к разным конфессиям (не только англикане, но представители разных протестантских церквей и даже один унитарий; также пригласили католика, но он отказался участвовать). Критерием для участия служила научная компетентность, а не конфессиональная принадлежность. Основанием новой редакции AV был растущий консенсус как в академических, так и богословских кругах относительно оригинала новозаветного текста. Большинство специалистов пришло к выводу, что греческий текст под названием Textus Receptus, на основе которого был создан знаменитый английский перевод KJV, ставший классическим, не может считаться оригиналом Нового завета. Целью стало вычленить аутентичный новозаветный текст из ставших доступными многочисленных рукописей [MacKenzie].

Исходя из научных критериев, издатели исключили очевидные, на их взгляд, поздние вставки. Однако по своему языку RV — намеренно архаичная версия, которая должна была звучать как AV, хотя

и отличалась от нее кардинальным образом, потому что в ее основе лежал другой греческий оригинал. Последующие переводы, сделанные в наше время, в том числе и переводы, которые принято называть консервативными, например, NASB, основывались уже на текстах, выбранных с применением современной текстологии. Исключением остается только NKJV. Новые переводы порвали со специфической грамматикой языка XVI в., но пытались в какой-то мере сохранить лексику и стиль AV. Большое внимание уделялось критерию привычности текста, т. е. сохранению всего того, что в глазах многих стало традиционным для английской Библии.

Наконец, в требования «века научных Библий» укладываются и многие переводы последних тридцати-сорока лет, язык которых принципиально отличается от традиции King James. Следует отметить RSV (1952 г.) и особенно NRSV (ее второе переработанное издание вышло в 1971 г.). Причина нового подхода к языку в том, что «библейский английский» стал все более и более восприниматься современной аудиторией как язык искусственный. Другими словами, стало ясно, что те, кто хотят максимально точного перевода — а это принципиальная характеристика века научных Библий, — должны заботиться не только о точности передачи всех особенностей оригинала и тонкостей греческой и древнееврейской грамматик, но также и о том, чтобы переводить на язык, являющийся языком современного общения.

В результате этого особого внимания к языку, на котором говорит и читает современный читатель, появляются многочисленные переводы, независимые от великой традиции английских Библий. Все они, от NEB до TEV и NIV, ставят своей целью передать Библию на актуальном языке нашего времени³.

Цель, на самом деле, та же, что и у RV, — точный перевод. Однако возникший новый акцент порождает еще одно, следующее поколение переводов.

Этот третий период К. Маккензи называет «постмодернистским веком английской Библии». Он начинается с появлением NRSV в 1989 г. и REB (Revised English Bible) в 1990 г. [MacKenzie] и продолжается по настоящий момент. В центре усилий библейских переводчиков — новый читатель постхристианской эпохи и новый библейский язык, доступный этому читателю. Это неслучайно:

3. См. предисловия к указанным переводам: [Porter; Strauss; TEV].

1970-е годы — время становления общего переводоведения (транслатологии) как самостоятельной научной дисциплины. Теория библейского перевода также получает научное подкрепление и отныне черпает идеи в различных отраслях лингвистики, теории коммуникации, культурологии, социологии и других областях гуманитарного знания.

В последние десятилетия в англоязычном библейском переводе конкурировали две основные теории — теория буквального перевода (формальной эквивалентности) и смыслового перевода (динамической, или функциональной эквивалентности).

Как пишет М.Л. Штраусс, суть дискуссии, несколько ее упрощив, можно сформулировать так. Сторонники подхода формальной эквивалентности, также известного как буквальный, дословный, прямой или прозрачный, перевод, говорят, что необходимо как можно точнее сохранить *формальную структуру языка источника*. Сторонники метода функциональной эквивалентности, несколько ранее называемой динамической эквивалентностью или смысловым (идиоматическим) переводом, подчеркивают необходимость создания *эквивалентного значения на целевом языке*, независимо от формы текста на исходном языке. В целом формальная эквивалентность придает большее значение исходному языку, особенно форме составленного на нем текста. Функциональная эквивалентность ставит акцент прежде всего на целевом языке. Ее сторонники подчеркивают, что если не заботиться о восприятии текста современным читателем, то даже при наличии высоких литературных и лингвистических достоинств перевод будет обречен на неудачу. Формальная эквивалентность больше занимается отдельными словами, а функциональная эквивалентность — скорее функциональным смыслом (значением) целых фраз [Strauss, 156].

Часто тот или иной вариант перевода невозможно полностью идентифицировать с одним из указанных методов, так как любой перевод стремится к передаче и формы, и смысла. Так, The New International Version (NIV), самая популярная в англоязычном мире (если судить по количеству проданных экземпляров), претендует на срединное положение между двумя противоположными подходами. Однако бесспорно, что за последние четверть века появилось множество переводов, использующих простой, современный, доступный для любого читателя язык. Среди изданий, прямо или косвенно находящихся под влиянием теории динамической (функциональной) эквивалентности, М. Штраусс

называет следующие: NEB, JB, NAB, NJB, NCV, REB, Message, God's Word, CEV, NLT, NET и TNIV. Сюда же, без сомнения, относится недавняя CEV (выпущенная в 2010 г.).

Однако в то же время продолжали появляться переводы, ориентированные на формальную эквивалентность. Это, во-первых, исправленные переиздания, продолжающие традицию King James Bible. Кроме того, появились некоторые новые переводы (например, NABRE), в целом сделанные в русле формально-эквивалентного подхода. В настоящее время, по мнению М. Штраусса, не менее семи широко распространенных в Америке английских переводов могут быть охарактеризованы как формально-эквивалентные: KJV⁴, RSV, NKJV, NASB, NRSV, ESV и HCSB.

Теория формальной эквивалентности и буквальный перевод

Буквальный подход, или перевод дословный, в библейском переводе так же не нов и освящен многовековой традицией, как и в общелитературном переводе. Для такого подхода есть веские основания. Действительно, Библия — книга особая. Ее место в жизни верующих христиан — и даже людей неверующих, но сколько-нибудь знакомых со своей и мировой культурой — не сравнимо ни с какой другой книгой. Для христиан же Священное писание запечатлело откровение, данное Богом Его народу. Вера в богодухновенность Писания как слова Божьего, разделяемая всеми христианами, независимо от их конфессиональной принадлежности, общность новозаветного и основной части ветхозаветного канонов — все это требует особо бережного отношения к каждому слову библейского текста и недопустимости любых произвольных его изменений.

Можно отметить характерную тенденцию: некоторые переводы, в основе своей динамические, в своих новейших исправленных переизданиях больше тяготеют к формальной эквивалентности. Об этом пишут в своем предисловии к новому переизданию авторы NAB [NABRE]. То же касается TNIV: при ее сравнении с NIV обнаруживается, что в ее новозаветной части коррективы от *менее буквальных* к *более буквальным* встречаются примерно в три раза чаще, чем наоборот [Blomberg, 191].

4. KJV по-прежнему занимает второе место (после NIV) по количеству экземпляров, продаваемых в магазинах христианской литературы. Список

переводов в порядке убывания объема их продаж (на июнь 2004 г.): NIV, KJV, NLT, NKJV, HCSB, NCV, Reina-Valera, Message, NASB, NIV [Strauss, 154].

Дональд Карсон (D.A. Carson) утверждает, что в последние годы наблюдается «подъем лингвистического консерватизма» [Strauss, 155].

Как нам представляется, сторонников буквального перевода Библии можно разделить на две категории, которые условно можно было бы назвать «евангелизаторами» и «литераторами».

Евангелизаторы — это в основном пасторы, преподаватели богословских факультетов и семинарий и некоторые библеисты. Возможно, не без основания Льюис Фостер (L. Foster) утверждает: «Буквальные переводы сегодня в основном создаются консервативными, верящими в Библию учеными» [Forrest]⁵. Они, как мы увидим далее, встревожены проблемой быстрой трансформации современных христиан в христиан формальных, не желающих не только жить по Библии, но даже и думать о «трудных» местах в ней. Сторонники буквальных переводов хотели бы донести до своих прихожан и студентов не облегченный вариант Писания, а Библию как она есть, не подгоняя ее под чьи-то субъективные представления.

С другой стороны, есть буквалисты-«литераторы». Это поэты, философы и т. п., захваченные красотой древнего библейского текста и стремящиеся донести ее до современного читателя.

Рассмотрим сначала высказывания тех, кого мы назвали «евангелизаторами». Они ссылаются на принцип непогрешимости Библии (Священное писание ошибаться не может; став словом Божиим, оно оказывается предохраненным от всякой ошибки) и ее богодухновенность. Что же касается переводов Библии, то в отношении них делается следующий вывод: «Только о Библии на оригинальных языках можно поистине сказать, что она богодухновенна. Переводы Библии сами по себе не являются богодухновенными. Они могут передавать богодухновенное сообщение в меру точности передачи смысла, заложенного Богом в оригинал» [Forrest].

Из этой посылки вытекает, с точки зрения сторонников буквального метода, что в зависимости от принятой переводческой стратегии перевод будет содержать больший или меньший «элемент» богодухновенности и непогрешимости.

То, как переводчик переводит, напрямую связано с тем, как он верит. Роберт Спроул (R.C. Sproul) говорил, что «единственный способ во что-нибудь верить в Писании — верить в это буквально,

5. Из этого утверждения едва ли следует обратное, что все «верящие в Библию ученые» — буквалисты.

потому что слово *буквально* означает «как написано». Но тогда и единственный способ переводить Библию — тоже переводить «как написано», т. е. буквально [Forrest].

Главное обвинение против сторонников противоположного метода (т. е. небуквального перевода) заключается в следующем. Как пишут Дж. Макдауэл (Josh McDowell) и Д. Стьюарт (Don Stewart), ограничиваясь передачей смысла текста Писания, переводчик выходит за пределы своей компетенции и превращается в интерпретатора [Forrest].

Адольф Уорелл (A.S. Worrell) пошел еще дальше. По его утверждению, если Писание в самом деле богодухновенно, то оно богодухновенно и на вербальном уровне; более того, богодухновенным должно быть даже грамматическое время каждого глагола [Forrest]. По мнению Р. Янга (R. Young), переводить настоящим временем то, что в оригинале было прошедшим, будущее — перфектом, сослагательное наклонение — императивом, глагол — существительным (или наоборот) — значит не учитывать вербальной богодухновенности Слова Божьего [Forrest].

В извечном выборе переводчика — между доступностью для читателя и точностью передачи оригинала — буквальный перевод *делает акцент на точности*. Дж. Макдауэл и Д. Стьюарт пишут, что «даже трудные выражения следует переводить соответствующим образом, иначе получится комментарий вместо перевода. Можно отчасти пожертвовать удобочитаемостью, чтобы избежать парафразирования» [Forrest]. Дональд Карсон предупреждает, что «существует реальная опасность изобрести такой перевод, который окажется проще, чем сам греческий текст» [Forrest].

Сторонники буквального метода обвиняют своих противников в том, что их позиция обусловлена не просто какими-то абстрактно-научными или техническими моментами. «Я твердо верю, — пишет Дж. Форрест, — что некоторые люди выступают против буквального перевода потому, что не хотят буквально слушаться (Библии). Неправильно переводя Библию, они подводят рационалистическую базу под свое непослушание...» Другой причиной он считает определенные богословские пристрастия: не имея реального основания в тексте, эти субъективные богословские толкования создаются на пустом месте, вопреки «ясному замыслу Писания», и всерьез мешают единству церкви [Forrest].

Некоторые из оппонентов допускают функциональную эквивалентность как законный метод, играющий важную роль в церкви,

но предупреждают о его слабостях и критикуют его доминирующую роль. Другие полагают, что функционально эквивалентные переводы Писания недопустимы в принципе. Так, профессор Уитенского колледжа Р.Л. Райкен (Robert L. Ryken) обвиняет их авторов в разрушении текста, упрощении его смысла, удалении богословски важной терминологии, модернизации древних контекстов и лишении переводного текста величественности, тайны и неоднозначности, присущих оригиналу [Strauss, 155].

Вторую группу сторонников буквального метода мы условно назвали «литераторами». Критерием для такого именования служит не столько сфера их профессиональной деятельности, сколько то, как они пишут о цели своих переводов. Если для «евангелизаторов» объектом заботы и тревоги является современный христианин, вычитывающий из Писания лишь то, что ему самому нравится, то для «литераторов» главное — оригинальный библейский текст: как в процессе переложения с одного языка на другой ничего не расплескать из его неоспоримых достоинств? В результате и те, и другие уделяют особое внимание точности воспроизведения текста оригинала, но задачи их все-таки различны: у первых — религиозные, у вторых — литературно-художественные.

В отношении извечной дилеммы переводчика, сформулированной еще Ф. Шлейермахером, — приблизить текст к читателю или читателя к тексту — «литераторы» явно ближе к последнему: как можно меньше менять текст, пусть читатель сам сделает усилие и шагнет в «чуждые пределы».

Вот что пишет Эверетт Фокс (Everett Fox), переводчик псалмов и издатель библейских переводов: «Скорее, чем перевозить (“переводить”) контекст данного текста из одного лингвистического королевства в другое, я пытался вовлечь читателя (а на самом деле слушателя! — О.С.) в опыт отдания долга (источнику), опыт возвращения к источнику и воссоздания в какой-то мере его богатства» (цит. по: [Wendland, 48]).

В отношении псалмов (как и многих книг Ветхого завета) такой подход естественно приводит к мысли о том, что оригинальный текст не был предназначен для чтения. О своем переводе Э. Фокс пишет: «Этот перевод исходит из того принципа, что древнееврейская Библия, как и значительная часть литературы древности, должна была возглашаться вслух и что, следовательно, нужно относиться с особым вниманием к ее ритму и звучанию. Поэтому перевод стремится имитировать, где возможно, специфическую риторику древнееврейского языка, сохраняя такие средства, как повтор,

аллюзия, аллитерация и игра слов. Он, по нашему замыслу, призван быть эхом древнееврейского, возвращая читателя к звуковой структуре и форме оригинала» [*Wendland, 48*].

В такого рода переводческих проектах участвовали крупные литераторы и философы. Здесь можно вспомнить перевод *Biblia Hebraica* на немецкий Мартина Бубера и Франца Розенцвейга⁶ и не так давно вышедший по-английски сборник их эссе о библейском переводе (см.: [*Buber, Rozenzweig*]). Их целью было заставить немецкий звучать по-другому, незнакомо: «Они полагали, что задачей переводчика должно быть создание для читателя дистанции, а не наведение мостов» [*Batnitzky, 87*].

Проблема, с точки зрения М. Бубера, заключается в том, что поток времени превратил Библию в своеобразный палимпсест. На ее оригинальные черты наложился слой *знакомой абстракции* [*Batnitzky, 92*]. И это напрямую связано с языком перевода. Покончив с «приглаженным, концептуальным языком», желая способствовать тому, чтобы всем давно знакомая Библия вновь открылась как нечто совершенно незнакомое, Бубер и Розенцвейг своим переводом стремились вызвать «шокированное внимание» читателя. Розенцвейг писал об этом так: «Если где-то она (Библия) превратилась в знакомую, привычную нашу собственную, она должна вновь и опять, как чуждый и незнакомый звук, прозвучавший извне, потрясти самодовольную пресыщенность своего псевдохозяина... Библия написана ради читателя, у которого ее отняли» [*Batnitzky*].

Даже лучшие древние библейские переводы, по мнению Бубера и Розенцвейга, не достигали необходимой цели, потому что стремились донести, каждый для своего религиозного сообщества, лишь содержание Писания, но не его форму, не его оригинальность, выразившуюся в выборе слов, синтаксисе и ритмической артикуляции [*Batnitzky, 93*].

Через перевод, который есть усилие и шанс возвращения к оригиналу, каждое историческое время имеет возможность вновь задать Писанию вечные религиозные вопросы. Бубер и Розенцвейг считали задачей своего перевода создать условия для такого вопрошания [*Batnitzky*].

Таким образом, можно констатировать, что в библейском переводе сохраняет значительные позиции буквальный подход,

6. Перевод был начат совместно в 1920-х гг. и завершен в 1961 г. одним Бубером спустя много лет после смерти Розенцвейга.

ориентированный на формальную эквивалентность оригиналу. По всей видимости, можно отметить тенденцию к усилению или даже расцвету этого метода в последние годы.

В самом деле, верность оригиналу проповедают те переводчики, которых мы назвали «евангелизаторами». Они убеждены, что Писание надо переводить «как написано» — потому что и исполнять его надо тоже «как написано», а не так, как нравится читателю постхристианской эпохи. Подобные философско-богословские позиции заставляют их всеми силами противостоять любым интерпретациям в переводе.

Между тем буквалисты-«литераторы», приглашая читателя сделать шаг в незнакомый мир Библии, ожидают от читателя особых усилий. Сглаживание особенностей исходного текста, его подгонка под «свое» приводит к эффекту «знакомой абстракции», тогда как Библия уникальна и интересна именно своей инаковостью. Никогда не возникнет новизны непосредственной встречи, если по другую сторону текста — все то же самое. Читатель не задаст тексту своих вечных вопросов, если они уже предвосхищены однажды кем-то данными банальными ответами. Под накопившимся слоем «абстрактно знакомого» читателю нужно разглядеть иные, пусть незнакомые, но подлинные черты.

Юджин Найда и теория динамической, или функциональной, эквивалентности

Как говорилось выше, теория буквального перевода, на практике обычно соответствующая теории формальной эквивалентности, конкурирует с теорией динамической (функциональной) эквивалентности. Последний термин принадлежит известному библейскому переводчику, лингвисту, организатору перевода Библии на многие десятки больших и малых языков Юджину Найде.

Главный мотив его практической деятельности и научных исследований достаточно прост и формулируется им примерно так. Библия нужна каждому человеку. Но человек ее не понимает! Либо потому, что ее нет в переводе на его родной язык, либо потому, что перевод на родной язык звучит как невразумительный текст на иностранном. Буквализм в переводе приводит к недоступности Библии для миллионов простых людей. Будучи знатком древних языков, Юджин Найда еще в юности был поражен тем, как хорошо, понятно и творчески переведены на английский

античные классики. Он вспоминает: «Я подумал: это трагедия, что Писание мы имеем в такой форме, что большинство людей понимают его неправильно» [Nida, 46]. Найда решил, что читатель Библии как минимум заслуживает не меньшей заботы о себе со стороны переводчиков, чем читатель древнегреческой и римской литературы. Библейские переводчики не должны «поклоняться словам больше, чем они поклоняются Богу. Это “словопоклонство” способствует самоуверенности, но текста люди все равно не понимают» [Nida, 46].

Найда связал процесс перевода с теорией коммуникации. С его точки зрения, переводчик всегда имеет дело с тремя составляющими: язык источника, язык-реципиент и сообщение, которое передается от первого ко второму. Важным и новым было признание сложной природы перевода и ее анализ. В отношении языка библейского источника формулируются следующие предпосылки:

- Библейские языки — такие же языки, как и другие; они имеют свои ограничения.
- Библейские авторы ожидали, что их поймут.
- Перевод должен воспроизводить смысл того или иного отрывка в соответствии с пониманием библейского автора [Porter, 10–11].

В отношении языка-реципиента у Ю. Найды можно выделить следующие общие выводы:

- Каждый язык обладает собственными отличительными чертами.
- Эти черты нужно не столько реформировать, сколько уважать.
- То, что сказано на одном языке, можно выразить и на другом.
- Даже если форму языкового сообщения приходится менять, необходимо сохранить его содержание.

Многое из перечисленного сразу же стало оспариваться и продолжает оставаться предметом дискуссии. Это и очевидный оптимизм в отношении возможности перевода как такового, и готовность пожертвовать формой текста при акценте на содержании (смысле) сообщения.

Термин «функциональная эквивалентность», по всей видимости, предполагает, что для современной аудитории переводной текст должен функционировать так же, как для первоначальных слушателей вел себя оригинальный текст [Porter, 43]. Поэтому так важно различать разнообразные функции языка. Найда выделяет экспрессивную, когнитивную, межличностную, фатическую (контактную), информативную, императивную, перформативную, эмотивную, эстетическую, а также метаязыковую функции [Ваард де, Найда, 28–41].

Вернемся вновь к ситуации англоязычных библейских переводов последних десятилетий. По мнению М. Штраусса, 80-е и 90-е годы XX века могут с полным основанием быть названы периодом распространения и широкого применения на практике теории функциональной эквивалентности. В это время появилось множество смысловых, или идиоматических, переводов Писания. Первой английской версией, вполне и сознательно следовавшей этому методу, была TEV, также известная как Good News Bible, или Good News Translation (GNB = GNT), по-русски «Радостная весть». Штраусс предлагает следующую формулировку подобной «философии языка»: «Передавайте смысл; форму сохраняйте тогда, когда это способствует вашей цели» [Strauss, 157–158], в противовес лозунгу сторонников буквального метода: «Буквально, насколько возможно; свободно, насколько необходимо». Сохранить *форму* оригинала *буквально* на самом деле невозможно, и ни один формально-эквивалентный перевод ее не сохраняет, пишет Штраусс. Получается, что переводчик изо всех сил *пытается* сохранить соответствие «один к одному», но все равно в какой-то момент, во избежание бессмыслицы — т. е. как раз ради передачи *смысла* — это оставляет и *вынужденно* проявляет творческую свободу.

Штраусс критикует метод формальной эквивалентности с лингвистической точки зрения. Он отмечает, что слова — лишь произвольные, условные символы; их значения не содержатся ни в звуковом, ни в визуальном облике слов, как и в лингвистической *форме* вообще, а зависят от смысла, который приписывает тому или иному слову определенное языковое сообщество. Ни лексемы, ни способы связи (синтаксические отношения) между ними не имеют однозначного соответствия в разных языках. Поэтому перевод состоит из двух этапов. Переводчик должен сначала интерпретировать значение слов-символов и отношений между ними в исходном языке. Затем он решает, как наилучшим образом передать их смысл на языке-реципиенте.

Штраусс также пишет, что требование перевести «то, что говорит Библия», проблематично по сути. Библия написана не по-английски, поэтому любой английский перевод меняет *каждое слово* из тех, что *говорит* Библия. «Прямой перевод — минуя интерпретацию — невозможен... Поскольку невозможно получить перевод, который бы *говорил* “то, что говорит Библия”, нам нужны переводы, которые *значат* то же, что *значит* еврейский и греческий» [Strauss, 160].

Абсолютно невозможно и то, что называют однозначным семантическим соответствием (конкордансом)⁷. Это объясняется, в частности, тем, что одно и то же слово оригинала имеет много значений. Этот набор значений у лексемы называется семантическим спектром. Например, как видно из текста Нового завета, греческая лексема *χάρις* значит *благодать* (Еф 2:8, Лк 1:30), *благодарность* (Лк 6:32), *благоволение* (Деян 7:10)⁸. Важно отметить, что:

- Ни одно из этих значений не является буквальным в противовес прочим; все они представляют из себя скорее потенциальные значения внутри семантического спектра, актуализируемые в конкретном узусе.
- В нормальном случае слово в определенном контексте каждый раз имеет лишь одно значение, другие в этом контексте неуместны. Так, было бы неправильно перевести, что Иосиф обрел *благодать*, т. е. незаслуженный дар, у фараона, ведь он работал на него (Деян 7:10). Таким же образом нельзя сказать, что через *благодарность* мы спасены: Богу не за что нас благодарить (Еф 2:8). Было бы ошибкой думать, что *весь* семантический спектр сразу содержится в *каждом* конкретном случае употребления.
- Слова в языке редко бывают полными синонимами. Например, греческие *σάρξ* и *σῶμα* в некоторых контекстах могут означать одно и то же («физическое тело»), как *σάρξ* в Еф 5:29, но в других местах *σάρξ* имеет негативное значение («падшая человеческая плоть»), а *σῶμα* — нет. Другими словами, их семантические спектры пересекаются, но не совпадают полностью. Тем более это относится к сходным по значению словам из разных языков.
- Устойчивые выражения (фразеологизмы) совершенно не совпадают по своему составу в разных языках.
- Любой выбранный лексический эквивалент лишь отчасти передает смысл оригинала. Можно подобрать не одно, а несколько соответствий: какое-то из них будет чуть лучше передавать один нюанс, а какое-то — другой.

Таким образом, считает автор статьи, переводчик постоянно находится в состоянии интерпретирования, стараясь подыскать ту английскую лексему, которая лучше воспроизводит значение греческой или еврейской в каждом конкретном контексте.

7. В 1926 г. А. Нок (А.Е. Knoch) составил «The Concordant Literal New Testament». Чтобы сохранить каждое слово Нового завета как данное самим Богом, он для каждого греческого слова подбирал одно-единственное английское и последовательно использовал его во всех случаях. Результат,

по мнению М. Штраусса, — в лучшем случае нечто маловразумительное, а в худшем — полная тарабарщина [Strauss, 163].

8. Здесь и далее перевод дан по русскому Синодальному переводу.

Еще один аргумент сторонников функциональной эквивалентности в полемике с авторами буквальных переводов можно сформулировать в виде вопроса: как выбирается основное, оно же буквальное, значение из семантического спектра того или иного греческого слова? Обычно это просто наиболее часто встречающееся значение. Или то, которое в первую очередь преподается студентам-первокурсникам и «навсегда застревает в головах как основное (а все остальные воспринимаются при этом как производные, т. е. менее точные)» [Strauss, 166].

Столь же невозможно и однозначное соответствие грамматики и синтаксиса: слишком радикально различаются грамматика и синтаксис разных языков. Даже переводы, которые в предисловиях обещают «по сути буквальный перевод», как это делает ESV [Omanon, 97–100], интерпретируют, а затем модифицируют и перестраивают каждое слово, каждую фразу, чтобы выразить то же самое значение по-английски. То, что называют «по сути буквальным переводом», есть не что иное, как миф, считает М. Штраусс [Strauss, 166].

Конечно, функциональный перевод подвержен своим ошибкам и опасностям. Наиболее серьезные из его сторонников, как нам представляется, осознают возможные проблемы, связанные с данной стратегией, и вырабатывают для себя определенные «меры предосторожности». Так, согласно М. Штрауссу:

- Сокращая лингвистическую дистанцию между читателем и текстом (убирая «не по-английски звучащие» идиомы, архаизмы, трудные и неясные выражения), нельзя вырывать текст из его историко-культурного контекста; необходимо постараться перенести современного читателя в древний мир текста.
- Необходимо сохранить литературный стиль и утонченную сложность библейских авторов, а не подгонять текст под единый «облегченный» стиль.
- Следует максимально передавать вербальные и литературные аллюзии — в тех случаях, когда эти аллюзии изначально были важны для понимания смысла текста.
- Нужно сохранять неоднозначность — в тех случаях, когда автор оригинала был намеренно неоднозначен⁹.

9. Штраусс, однако, тут же ссылается на мнение Ю. Найды о том, что неоднозначность текста для нас по большей части обусловлена нашим незнанием культурных и исторических реалий. Ср.: [Waard de, Nida, 39].

- Необходимо воспроизводить метафоры, если эти метафоры были «живыми», т. е. сохраняли для читателей оригинала свою концептуальную образность. При этом вырабатываются критерии для распознавания «живых» и «мертвых» метафор [Strauss, 156–157].

Очень важный вопрос, которого не может избежать ни один переводчик, ответственно берущийся за свое дело, заключается в следующем: на кого рассчитан данный перевод?

Создатели одного из наиболее четко выраженных функционально-эквивалентных переводов, CEV, открыто говорят, что у них свой читатель, вернее, слушатель [Newman et al., 3]. Этот читатель, встретившийся со словом Божьим, скорее всего, впервые, не оценит скрупулезной точности в передаче структуры древнееврейского и греческого языков и жанровых особенностей поэзии двух- или трехтысячелетней давности. Ему нужна понятная, доступная Библия. И ради этого своего читателя-слушателя, неоязычника постхристианской эпохи, переводчики CEV не жалеют усилий — чтобы уже от него потребовалось как можно меньше усилий.

Действительно, будет *насилием* над читателем возлагать на него бремена неудобноносимые, заставляя разгадывать лингвистические и культурно-исторические ребусы, отнюдь не тождественные духовным тайнам слова Божьего. Требование предоставить читателю самому давать интерпретацию тексту нередко означает отсутствие пастырской заботы о нем и просто недостаток реализма. Но тем не менее не нужно ли ожидать от читателя духовного *усилия*, без которого он не поймет действительно духовно глубоких мест Библии? Проблема перевода — не только в дилемме «понятно или непонятно», задача не сводится к тому, чтобы все непонятное немедленно сделать настолько ясным, чтобы никто не мог пожаловаться на недоступность Библии. Создатели CEV в качестве удачного примера прояснения темного места приводят Мф 12:34 [Newman et al., 1]. Они цитируют Лютера, который еще в XVI в., возмущаясь буквальным немецким переводом этого стиха, писал: «Скажите мне, это что же, немецкий язык? Какой немец понял бы подобное? Что такое “избыток сердца”? Ни один немец так не скажет...» Создатели CEV приводят традиционный буквальный перевод на английский и рядом свой, «понятный», который звучит примерно так: «Ваши слова показывают, что у вас в сердце»¹⁰. При этом они совершенно

10. Your words show what is in your hearts (англ.).
В Синодальном переводе: «От избытка сердца
говорят уста...».

не замечают, что цитата из Лютера звучит почти карикатурно, что их «ясный» перевод, хотя и избавился от необычного для обиходной речи выражения, сузил духовный смысл фразы.

Неоспорим огромный вклад Юджина Найды в библейский перевод. В шлейermaхеровской дилемме — читатель или оригинал? — он решительно встал на сторону читателя, никогда не имевшего слова Божьего на родном языке или давно переставшего понимать «библейско-английский». Плодом жизни и деятельности этого ученого стала школа динамического, функционально-эквивалентного перевода, множество простых и ясных переводов Библии на английский и другие языки. Буквальный перевод — это миф, он невозможен с лингвистической точки зрения, несовместим с миссией и чем дальше, тем больше недоступен широкой аудитории, утверждают последователи Ю. Найды.

Однако и эта теория имеет свои ограничения. Да, для CEV целью был английский текст, от которого бы получили удовольствие и который легко поняли бы большинство говорящих на английском языке, независимо от своей религиозной или образовательной базы [Newman et al., 79, 36–37]. Но всегда ли Библия должна доставлять читателю одно только удовольствие?

Человеку можно и нужно помогать войти в Церковь, приобщиться к Писанию. Однако нельзя ему угождать, всячески подлаживаясь под агрессивную посредственность того «простого человека», о котором в советской и постсоветской России, может быть, знают на опыте даже больше, чем на Западе [Седакова, 19–24]. Уход от «словопоклонства» может превратиться в «читателепоклонство». И то и другое далеко от поклонения Богу.

Серьезные сторонники динамических переводов сегодня — это те, кто движим прежде всего миссионерскими целями, их можно условно назвать «миссионерами». Между тем многие серьезные буквалисты — скорее «евангелизаторы»: их усилия направлены на тех, кому слово Божье уже было возвещено, однако не было ими воспринято, оказалось забыто, затерто. Но современный европеец или американец, по характерному выражению комментаторов CEV, «иногда даже не посещавший воскресной школы», нередко абсолютно чужд христианской традиции. По большому счету, это тот же язычник, к тому же нечувствительный ни к библейскому языку, ни вообще к языку образному. Так не один и тот же ли, в конце концов, объект у миссионеров и евангелизаторов — и значит у «буквалистов» и «динамистов»? Нельзя ли в этом увидеть основу для совместных усилий? Передача инаковости Библии,

разбивающей стереотипы «знакомой абстракции», в соединении с пастырской заботой о читателе современной постхристианской эпохи — вот что могло бы, как нам представляется, стать целью перевода Библии сегодня.

Литература

1. *Vaard de, Найда* = Ваард Я. де, Найда Ю. На новых языках заговорят : Функциональная эквивалентность в библейских переводах. СПб., 1998. 271 с.
2. *Седакова* = Седакова О. Посредственность как социальная опасность. Архангельск, 2006. 63 с.
3. *Batnitzky* = Batnitzky L. Translation as Transcendence : A Glimpse into the Workshop of the Buber-Rosenzweig Bible Translation // *New German Critique*. 1997. N 70. P. 87–116.
4. *Blomberg* = Blomberg C.L. Today's New International Version : The Untold Story of a Good Translation // *The Bible Translator*. Technical Papers. July, 2005. V. 56. N 3. P. 191.
5. *Buber, Rozenzweig* = Buber M., Rozenzweig F. Scripture and Translation / Ed. E. Fox. Bloomington : Indiana University Press, 1994. 288 p.
6. *Burer* = Burer M.H. Why So Many Translations? : The Present State of English Bible Translation. URL : <http://bible.org/article/why-so-many-translations-present-state-english-bible-translation> (дата обращения: 01.11.2011).
7. *CEB* = Common English Bible : About the CEB. URL: <http://www.commonenglishbible.com/Explore/AbouttheCEB/tabid/196/Default.aspx> (дата обращения 01.11.2011).
8. *Conte* = Conte R.L., Jr. New American Bible Revised Edition review of inclusive language 1. URL: <http://ronconte.wordpress.com/2011/04/06/new-american-bible-revised-edition-review-of-inclusive-language-1/> (дата обращения 01.11.2011).
9. *Forrest* = Forrest J.N. Why a Literal Translation? URL: <http://web.archive.org/web/20030626112812/http://www.jayforrest.org/cd/literal.htm> (дата обращения 01.11.2011).
10. *MacKenzie* = MacKenzie C. Theology and the Great Tradition of English Bibles // *Concordia Theological Quarterly*. October, 1999. URL: <http://www.mtio.com/articles/aissar46.htm> (дата обращения: 01.11.2011).
11. *NABRE* = USCCB — (NAB) — New American Bible. URL: <http://old.usccb.org/nab/bible/nabre.shtml> (дата обращения: 01.11.2011).
12. *Newman et al.* = Creating and Crafting the Contemporary English Version : A New Approach to Bible Translation / B.M. Newman, C.S. Houser, E.F. Rhodes et al. New York : American Bible Society, 1996. 148 p.

13. *Nida* = Nida E. Interview by David Neff // Christianity Today. October 7, 2002. V. 2. P. 46.
14. *Omanson* = Omanson R.L. Review // The Bible Translator. Practical Papers. April, 2006. V. 57, N 2. P. 97–100.
15. *Porter* = Porter S.E. Eugene Nida and Translation // The Bible Translator. Technical Papers. January, 2005. V. 56. N 1. P. 8–19.
16. *Strauss* = Strauss M.L. Form, Function and the “Literal meaning” : Fallacy in English Bible Translation // The Bible Translator. Technical Papers. July, 2005. V. 56. N 3. P. 153–168.
17. *TEV* = Good News Bible. URL: <http://www.bible-researcher.com/tev.html> (дата обращения 01.11.2011).
18. *Waard de, Nida* = Waard J. de, Nida E. From One Language to Another : Functional Equivalence in Bible Translating : From One Language to Another. Nashville : Nelson, 1986. 156 p.
19. *Wallace* = Wallace D.B. Part IV : Why So Many Versions? March 19–21, 2001. URL: <http://bible.org/seriespage/part-iv-why-so-many-versions> (дата обращения: 01.11.2011).
20. *Wendland* = Wendland E.R. Translating the Literature of Scripture : A Literary-Rhetorical Approach to Bible Translation. Dallas, TX : SIL International, 2004. XXIV, 509 p.

Olga Sushkova

The two trends in the sea of Bible translation: nowadays English translations of the Bible

The article analyses the nowadays situation in the English Bible translation: the enormous number of translations and the two main trends — formal equivalence (literal translation) and functional equivalence (idiomatical translation). Idiomatical translations see their reader as a neo-pagan of the Postchristian time. The aim is to avoid making the text too complicated which might scare the reader off. The literal method seeks translating without any interpretations, distortions or “adjusting”. They mean that the reader doesn’t care about the literary quality or the Evangelic content of the Bible because of the “familiar abstraction” of its translation.

KEYWORDS: formal equivalence, functional equivalence, literal translation, idiomatical translation, modern reader of the Bible.